

Экспедиционная армия Порту не осмелилась больше оставаться в Стамбуле и рано утром следующего дня вылетела обратно в Порту.

Специальная машина клуба доставила Гао Сяодуну в сообщество Фосс. Гао Сяодун вышел из машины, а телохранитель Пол последовал за ним с чемоданом. Он достиг лестницы перед квартирой, и Гао Сяодун сказал Полу: «Ты возвращайся. Все там. Вот и все».

Гао Сяодун говорит по-китайски, потому что Пол понимает языки более десятка стран, включая китайский.

Пол среднего телосложения, средней внешности, с виду обычный помощник. Он сказал на беглом китайском языке: «Мистер Мендес сказал, **** домой». «Это почти готово, много денег за одну минуту». Гао Сяодуну У него болит лицо.

Пол небрежно сказал: «Мистер Мендес платит гонорар».

"Хорошо."

Гао Сяодун сел в лифт и подошел к двери своего дома. Сяо Лэ и обезьяна не вернулись, потому что собирались провести день в Турции. Гао Сяодун вынул ключ и открыл дверь, сказав: «Теперь вы можете вернуться».

Пол первым вошел в комнату и огляделся, прежде чем поставить чемодан. Выйдя из комнаты, он поклонился Гао Сяодуну: «До свидания, мистер Гао, хорошо отдохните».

Глядя на фонарь Пола, Гао Сяодун вздохнул: «Хорошо иметь деньги. Когда я заработаю 100 миллионов, я также найму телохранителя, но это лучше, чем это. Тебе нужно носить солнцезащитные очки и черный костюм».

Пролетев более 10 000 километров за четыре дня, он боролся с очень жесткой конкуренцией. Гао Сяодун почувствовал, что ему нужно немного подкрепиться, чтобы не отставать. Он собирался принять горячую ванну и уснуть.

Гао Сяодун только что закончил принимать ванну, когда зазвонил его мобильный телефон. Когда Гао Сяодун увидел это, оказалось, что это женский нерв, который зовет Анна.

После этого сотрудничества в Порту отношения между Гао Сяодун и Анной значительно улучшились. Это уже не враждебные отношения, но и не друзья.

— Красавица Анна, ладно, в чем дело? — лениво сказал Гао Сяодун, лежа на диване в пижаме.

"Конечно, что-то происходит, ты обещал мне сделать интервью, как долго ты его оттягиваешь, ты говоришь об этом?" — прямо сказала Анна.

— Оказывается, это сбор долгов. Я уже сплю. Вы можете попросить мистера Мендеса, и пусть он назначит вам время. Гао Сяодун не хотел видеть этот женский нерв.

"Только сегодня днем, ты легла спать, ты свинья?" — сказала Анна.

«Амитабха, Панг Дао только что вернулся из Стамбула и теперь верит в Бога. Он злится, когда слышит слово «свинья». У меня сегодня не будет интервью».

Гао Сяодун полон чепухи, надеясь избежать этого интервью.

«Вы должны согласиться, если вы согласны, и вы должны принять, если вы не согласны. Я уже у вашей двери». — легкомысленно сказала Анна.

Гао Сяодун был ошеломлен, и он мог не поверить, когда изменился на других людей, но то, что сказала Анна, Шию* действительно сделал это, и он быстро сказал: «Я действительно спал».

«Правда? Я у твоей двери».

Затем Гао Сяодун услышал стук в дверь.

«Я стираю это, правда это или ложь».

— Стук в дверь — фальшивка?

«Вы пытаетесь проникнуть во дворец. Я все еще ношу пижаму».

— Я подожду, пока ты его поменяешь.

У Гао Сяодуна не было другого выбора, кроме как переодеться в повседневную одежду дома и выйти, чтобы открыть дверь.

И действительно, Анна стояла у дверей с красивым блондином-фотографом.

Гао Сяодун горько улыбнулся: «Во-вторых, вы, ребята, проявите ко мне немного уважения, хорошо? Я тоже большая или маленькая знаменитость. Вы должны назначить встречу и дать мне время на подготовку».

Анна вошла в гостиную, закрыла дверь и сказала: «Если вы назначите встречу, боюсь, я не могу дождаться, пока вы покинете Португалию. Для таких, как вы, вы должны прямо заблокировать дверь».

Гао Сяодун потерял дар речи.

Анна сказала: «Вы готовы к подготовке, скажите нам, когда начать».

Гао Сяодун взял две бутылки напитков для них двоих и сказал: «Что еще есть, давайте начнем сейчас».

«Хорошо, это освежающий человек».

Анна одарила Гао Сяодуна очаровательной улыбкой, от которой Гао Сяодун вздрогнул.

Фотограф был готов, Анна передала микрофон перед Гао Сяодун и сказала: «Несмотря на то, что о тебе много интервью, многие болельщики до сих пор незнакомы с тобой. Начнем с твоего первого футбольного матча».

Гао Сяодун немного подумал и сказал: «Впервые я столкнулся с футболом в начальной школе. В то время я был в четвертом классе. Футбол в Китае очень популярен. Я не думаю, что я высокий. Я, наверное, не смогу попасть в НБА по баскетболу, поэтому пошел играть в футбол».

Анна воскликнула: «В четвертом классе начальной школы у тебя есть мечта об НБА. Цель такая амбициозная. Хочешь приехать в Европу играть в футбол?»

Гао Сяодун сказал: «Конечно, в то время я мечтал стать инопланетянином Роналду. После

средней школы я действительно стал инопланетянином, но перестал играть».

Анна в замешательстве спросила: «Почему ты не пнул его?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Жир превратился в мяч, так что еще ты пинаешь?»

Анна вспомнила, как Гао Сяодун только что прибыл в Португалию, улыбнулась и сказала: «Тогда как вы снова вышли на футбольную дорогу?»

Гао Сяодун сказал: «Это отличная история любви, девушка, которая мне нравится, ей не нравятся толстые люди, поэтому я решил похудеть, а затем начал играть в футбол».

Анна сказала: «Теперь тебе удалось похудеть. Девушка, которая тебе нравится, сейчас с тобой?»

Гао Сяодун заплакал и сказал: «Похудев, она снова сказала, что ему не нравятся низкие люди».

Анна расхохоталась и сказала: «На самом деле, ты не нравишься людям. Ты можешь назвать имя девушки, которая тебе нравится?»

Гао Сяодун покачал головой и сказал: «Это конфиденциально».

Анна улыбнулась: «Ну, а кто, по-твоему, самый важный человек в твоей карьере в профессиональном футболе?»

Если вы можете сказать правду об этом вопросе, конечно, это система ****, но если система будет удалена, многие люди будут очень важны, например, Учитель Чжоу, например, тренер Ван Дун, например, Эндрюс, Оливейра. , но действительно трудно сказать, кто важнее.

Гао Сяодун немного подумал и сказал: «Это должны быть мои родители, которые не поддерживают игру в футбол».

Анна сказала: «Почему?»

Гао Сяодун сказал: «У моих родителей нет культуры, и они только надеются, что я поступлю в колледж, но они заняты бизнесом и не имеют времени контролировать меня, чтобы я мог делать это в соответствии со своими собственными идеями. В противном случае я могу у меня нет возможности играть в футбол. Покажи свой талант».

В этот момент Гао Сяодун покраснел, за исключением системы, у него действительно нет выдающихся талантов, просто обычный человек.

Анна была очень милой на работе, вежливой и хорошо подготовленной, Гао Сяодун хотел лишь небрежно ответить на несколько вопросов и отослать их. Он не ожидал, что будет говорить три-четыре часа.

Когда стало поздно, интервью закончилось. Анна сказала красавчику-фотографу: «Андерс, ты должен вернуться первым. Нам с Гао Сяодун нужно кое-что сказать».

Андерс выглядел спокойным и сказал: «Хорошо».

Увидев уход Андерса, Гао Сяодун удивленно сказал: «Репортер Анна, что еще у вас есть».

Анна улыбнулась и сказала: «Поговорим об этом, когда Андерса не станет».

Гао Сяодун чувствовал, что что-то не так, но чувствовал, что он мужчина. Он все еще боится девочку, даже если это женский нерв, он сказал: «Хорошо, но я не буду приглашать тебя на ужин». Лучше пнуть мяч и сказать спасибо. Две тысячи наград за то, что волк убил вожака волков, сейчас время немного сжато, и я добавлю больше позже.

<http://tl.rulate.ru/book/87576/3041146>